

В. В. Сашанов

**«ИНТЕГРАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР», ИЛИ ПРЕРВАНЫЙ ПУТЬ
В НАУКУ: М. Я. СЮЗЮМОВ В 1920–1930-е гг.***

УДК 929:94

ББК 63.3 – 8

В статье представлена реконструкция наименее исследованного периода жизни основателя уральской школы византиноведения Михаила Яковлевича Сюзюмова — 1920–1930-х гг. На основе широкого круга разнообразных источников впервые предпринимается попытка осмыслить мотивы принимаемых решений историка в нетривиальных ситуациях его интеллектуальной биографии довоенного времени. Кроме того, ставится задача обозначить проблемные вопросы истории начального этапа творческого пути М. Я. Сюзюмова как профессионального историка, представляющие интерес для дальнейших исследований биографии выдающегося византиниста.

Ключевые слова: *Сюзюмов М. Я., византиноведение, филателия*

Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982), выдающийся советский византинист и основатель уральской школы византиноведения, принадлежит к той когорте ученых, которые получили всеобщее признание еще при своей жизни. Однако же путь к научным вершинам занял у историка долгие двадцать лет, в течение которых он работал учителем в общеобразовательных школах. Тем удивительнее научная судьба Сюзюмова, которому после десятилетий педагогической деятельности удалось не только вернуться в науку, но и оставить глубокий след в ней.

Окончив в 1916 г. Юрьевский (Тартуский) университет, будучи одним из его лучших учеников и обучаясь у таких известных византинистов, как В. Э. Регель¹ и А. А. Васильев,² Сюзюмов был оставлен на кафедре всеобщей истории для подготовки к профессорскому званию. В это же время выходят в свет его первые публикации,³ которыми он зарекомен-

довал себя как перспективный византиновед, а сами работы были по достоинству оценены даже спустя многие десятилетия.⁴ Вслед за первыми статьями была запланирована и монография,⁵ посвященная византийско-норманским отношениям. Она была сдана в набор, но оккупация Юрьева немецкими войсками перечеркнула эти планы.⁶

Оккупация вынудила М. Я. Сюзюмова в феврале 1918 г. покинуть Юрьев и перебраться в Петроград. В июле 1918 г. вчерашний магистрант и профессорский стипендиат записывается добровольцем в ряды Красной Армии и в составе 27-й дивизии отбывает на Восточный фронт. Наличие высшего образования, а также проблемы со здоровьем (слабое зрение) привели к тому, что Сюзюмов был определен делопроизводителем в роту связи (в этой должности он и состоял все время службы). Находясь в армии, Михаил Яковлевич в 1919 г. вступает в ВКП(б), пробыв, правда, в ее составе недолго: уже в 1920 г. он не

¹ Регель Василий Эдуардович (1857–1937) — российский византинист, славист, ученик В. И. Ламанского; профессор Юрьевского университета; редактор журнала «Византийский временник»; первый ректор Воронежского университета.

² Васильев Александр Александрович (1867–1953) — русский византинист, арабист, ученик В. Г. Васильевского; профессор Санкт-Петербургского университета. В 1925 г. эмигрировал в США, где стал основателем американской школы византистики.

³ Сюзюмов М. Я. Об источниках Льва Диакона и Скилицы //

Сашанов Владимир Владимирович — аспирант кафедры истории России и зарубежных стран, Челябинский государственный университет (г. Челябинск)
E-mail: sashanov.hist@mail.ru

* Работа выполнена за счет Фонда перспективных научных исследований Челябинского государственного университета, проект № ФПНИ-06.6-24-14

Византийское обозрение. Юрьев, 1916. Т. 2. Отд. 1. С. 106–166. Его же: Об историческом труде Федора Дафнопата // Там же. С. 295–302.

⁴ См., например: Kazhdan A. Portraits of Soviet Byzantinists. M. Ja. Siuziumov // *Byzantine Studies*. 1983. Vol. 10. P. 204.

⁵ Сама работа сохранилась и находится в личном фонде историка: ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 3.

Здесь же необходимо отметить, что за всю свою научную карьеру М. Я. Сюзюмов так и не издал ни одной монографии, что для историка с мировым именем является фактом уникальным. В 1950–1960-е гг. им планировалось издание ряда монографий, в частности посвященной византийскому городу, однако в силу разных причин и эти все проекты остались неосуществленными.

⁶ См.: Поляковская М. А. М. Я. Сюзюмов: парадоксы жизни и творчества // *Известия Уральского государственного университета*. Екатеринбург, 1995. Вып. 4. С. 57.

явился на перерегистрацию и был из рядов партии исключен.⁷

В мае 1920 г. М. Я. Сюзюмов, как работник просвещения, от военной службы был освобожден. Возвращаясь после службы в Петроград, он тяжело заболел тифом, был снят с эшелона и направлен в госпиталь Златоуста. Вынужденно оказавшись в небольшом уральском городке, Сюзюмов, вряд ли предполагал, что именно с Уралом будет связана вся его дальнейшая жизнь — не было никаких причин, чтобы молодой специалист, уже вступивший на стезю академической науки и начавший завоевывать научный авторитет среди коллег-византинистов, мог по выздоровлении задержаться в этом незнакомом, бесперспективном провинциальном городке. Однако же выписавшись из госпиталя, Михаил Яковлевич остается в Златоусте. Сейчас уже трудно сказать, какие конкретно причины повлияли на принятие такого решения, но оно изменило всю дальнейшую судьбу Сюзюмова — оставшись в Златоусте, подающий надежды ученый-византинист на долгие двадцать лет оказался вне системы академической науки.

Выйдя из госпиталя, Михаил Яковлевич устраивается работать в систему народного образования. Ввиду дефицита высококвалифицированных специалистов выпускник университета сразу же был назначен заведующим (директором) школы II ступени. Административную должность Сюзюмов совмещал с преподаванием ряда предметов, начиная от математики и заканчивая историей. Помимо этого, по совместительству он читал политэкономии и другие социально-политические дисциплины в Партийной школе повышенного типа, на рабфаке, в практическом институте.⁸ Директор активно участвовал и во внутренней жизни школы:⁹ при его содействии были оборудованы на крыше школы метеостанция и астрономическая обсерватория, организованы драмкружок, кружки по литературе, математике, пению, устраивались танцы. Как ни удивительно, но именно за организацию танцев в школе Сюзюмов был впервые арестован в 1921 г., правда вскоре он был освобожден.¹⁰

В течение следующих нескольких лет М. Я. Сюзюмов окончательно укореняется в Златоусте: он заводит семью, в которой в 1925 г. рождается дочь.¹¹ 1920-е гг. и первая половина 1930-х гг. сложились для него, подававшего надежды византиниста, особенно тяжело. Задержавшись в небольшом уральском городке, интеллектуальные ресурсы которого ограничивались парой городских библиотек, большей частью укомплектованных технической литературой, Сюзюмов лишился возможности знакомиться с какими-либо отечественными и зарубежными исследованиями, а о работе с источниками можно было только мечтать.

Жизненные перипетии Михаила Яковлевича в рассматриваемый период соответствовали трудностям, которые переживало отечественное византинистоведение: в годы становления «большой» советской науки история Византии с ее самодержавием и православием, не входила в пространство актуальной научной проблематики. После негласного табу, наложенного на историю Византии, перестали выходить журналы, ей посвященные: так, «Византийское обозрение», в котором вышли первые статьи Сюзюмова, прекратило существование еще в 1917 г., главный же орган византинистов «Византийский временник», несмотря на героические усилия Ф. И. Успенского,¹² направленные на его сохранение, окончательно канул в небытие к концу 1920-х гг.

Не имея возможности реализовать свой потенциал на поприще науки, М. Я. Сюзюмов посвятил себя другому занятию — коллекционированию марок. Как и в науке, где на каждый вопрос у Сюзюмова было свое, часто весьма оригинальное, мнение, в филателии им был избран собственный подход к пониманию процесса коллекционирования.

Судя по воспоминаниям самого М. Я. Сюзюмова, марками он начал заниматься только в Златоусте. Так, он пишет: «Студентом я марки не собирал, но мой брат Борис был страстным филателистом. Как историк, я нередко разъяснял ему сюжет рисунка марки какой-либо колонии, ибо в почтовой марке я всегда видел

⁷ Отдел обеспечения сохранности и использования документов УрГПУ. Ф. 1. Оп. 2. Св. 18. Д. 624. Л. 15.

⁸ Архив УрФУ. Фонд УрГУ. Д. 146. Л. 5.

⁹ Подробнее, о культмассовой и организаторской деятельности М. Я. Сюзюмова, см. ст.: М. А. Поляковская. Как мудр был учитель // Уральский следопыт. 1991. № 6; Ю. Окунцов. Михель и его школа // Златоустовский рабочий. 1992. 6 ноября.

¹⁰ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 15799. Т. 1. Л. 1110б.

¹¹ Дочь Сюзюмова, Людмила Михайловна, пошла по стопам отца, избрав научную карьеру: она ученый-иммунолог и эпизоотолог, доктор биологических наук (1972), профессор (1985).

¹² Успенский Федор Иванович (1845–1928) — русский историк-византинист, академик Петербургской академии наук, директор Русского археологического института в Константинополе; редактор журнала «Византийский временник».

исторический документ».¹³ Начав преподавать в школе, Михаил Яковлевич, испытывая недостаток иллюстративного материала, вспоминает о почтовых марках, которые можно было использовать не только в качестве наглядного пособия, но и как метод познания истории и ее процессов. «Вот немецкая колониальная марка Того, а тут французское Того. Ведь это отображение в марках Версальского договора. А вот это — венгерские революционные марки. А эти немецкие марки рассказывают о послевоенной инфляции», — вспоминал о своих уроках Сюзюмов.¹⁴

Такой нетривиальный подход не мог не заинтересовать учеников, и вскоре при школе открывается кружок юных филателистов. Предложенный Сюзюмовым принцип тематического коллекционирования — не по странам и сериям, а по теме рисунка — быстро завоевал популярность среди школьников. По воспоминаниям учеников Сюзюмова, занимаясь в кружке, они формировали такие коллекции, как «Первобытное общество», «Экономические предпосылки империализма», «Балканская война»,¹⁵ а в школе появились стенды, на которых были представлены марки по темам «Гражданская война в России», «Революция в Европе», «Инфляция» и др.¹⁶

В 1925 г. во всесоюзном журнале «Советский коллекционер» выходит статья «Что и как собирать»,¹⁷ в которой М. Я. Сюзюмов и члены его кружка впервые сформулировали принципы тематического коллекционирования. В этой статье, с позиций историко-источниковедческого подхода, авторы изложили свой взгляд на такой артефакт, как марка, которая, по их мнению, является подлинным историческим документом эпохи. Было предложено отказаться от сбора марок по странам, поскольку это — «пережитки буржуазной эпохи», а собирать их по темам. «Имеется ли смысл для нашей коллекции, — писали кружковцы, — знаменитая марка Маврикия? Никакого. Она ни о чем не говорит. А вот дешевая марка французского Мадагаскара, где, обливаясь потом, несчастные негры на плечах

тащат гордого француза! Эту марку мы ценим. Ведь это живой документ наглого циничного империализма».¹⁸ Предложенная модель сразу же получила признание, а сам подход к коллекционированию стал называться «Златоустовская платформа».

В последующие годы М. Я. Сюзюмов стремился транслировать свой опыт не только среди филателистов, но и в педагогической печати. Как учителю, ему было важно продемонстрировать, что его опыт не только интересен для учеников, но и полезен учителям. Он писал: «Мне думается, что работа филателического кружка дает весьма многое в расширении историко-географического кругозора, в навыках самостоятельной исследовательской работы и очень ценна, как одна из форм интернационального воспитания».¹⁹

Метод тематического коллекционирования, предложенный Сюзюмовым, по-разному освещается его биографами,²⁰ но чаще всего авторы ограничиваются констатацией данного метода и того, как он реализовывался среди учеников. Такой подход представляется нам неполным: из виду упускается вопрос внутренней мотивации, за которым стоит нечто более важное, чем факт изобретения метода коллекционирования марок.

К филателии М. Я. Сюзюмов подходил творчески, что говорит о нем скорее как об ученом, чем как о простом «собирателе». Марка для него, как глобус — для географа: она лишь инструмент для понимания предмета. Рискнем предположить, что Сюзюмов не был филатelistом в классическом понимании этого слова. На наш взгляд, бурная деятельность на этом поприще, развитая им в 1920-е гг., скорее являлась скрытой реакцией историка на научный «голод», который он испытывал в 1920-е — первой половине 1930-х гг. Но этот «голод» приносил и другие плоды: именно в этот период, на наш взгляд, у него зародилось множество оригинальных идей и концепций, которые впоследствии были заложены в основу его научных штудий.

¹³ Цит. по: Озолиньш Я. Златоустовцы сегодня // Советский коллекционер. 1974. № 11. С. 80.

¹⁴ Цит. по: Златоустовские новаторы // Филателия СССР. 1975. № 1. С. 59.

¹⁵ Минеев Ю. П. У истоков тематического коллекционирования // Филателия СССР. 1968. № 9. С. 23.

¹⁶ Соркин Ю. «...По делу коллекционирования почтовых марок» // Филателия. 1992. № 4. С. 11.

¹⁷ Что и как собирать (Платформа Златоустовского кружка юных филателистов) // Советский коллекционер. 1925. № 5. С. 4, 5.

¹⁸ Там же. С. 4.

¹⁹ Сюзюмов М. Я. О филателии в школе // Просвещение на Урале. 1930. № 1, 2. С. 98.

²⁰ См.: Пихоя Р. Г. М. Я. Сюзюмов (К 80-летию со дня рождения) // Античность древности и средние века. 1973. Вып. 10. С. 4–21; Поляковская М. А. Ученый и время: к 100-летию со дня рождения М. Я. Сюзюмова // Византийский Временник. 1993. Т. 54. С. 170–182; Она же: Сюзюмов Михаил Яковлевич // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 5: Средние века. Новая и новейшая история. М., 2010. С. 132–143.

В 1928 г. Михаил Яковлевич был избран депутатом Златоустовского городского совета, что можно расценивать как конечную точку в златоустовском этапе жизни историка. Уже в следующем году он вместе с семьей переезжает в Свердловск (ныне Екатеринбург), являвшийся тогда столицей Уральской области. Вероятно, на его решение переехать могли повлиять непростые отношения с начальством, на что, в частности, указывает златоустовский краевед Ю. П. Окунцов: «Сюзюмов вынужден был покинуть Златоуст в 1929 г. К тому времени в школе уже сменились многие учителя. На смену единомышленникам “Михеля” (так называли М. Я. Сюзюмова его ученики. — В. С.) пришли люди, которым не нравились введенные в школе порядки. Этим ревнителям казенного единообразия поддержали и чиновники из ОНО».²¹ Но, скорее всего, был комплекс причин; среди них, вполне вероятно, было и желание переехать в город, который бы предоставил гораздо больше возможностей для реализации творческого и научного потенциала. Пусть и не сразу, но этот фактор стал важнейшим условием для возобновления профессиональной карьеры Сюзюмова.

В первой половине 1930-х гг. Михаил Яковлевич продолжал трудиться в системе среднего школьного образования: он являлся руководителем нескольких учебных заведений Свердловска (в частности, школы-десятилетки № 25, был завучем в ФЗУ и в школе № 11, преподавал историю в школе № 3.²² При этом и в Свердловске Сюзюмов продолжал собирать и пропагандировать марки, которые в скором времени едва не стоили ему жизни.

Середина 1930-х гг. — время раскручивания кампании против филателистов, ведущих заграничный обмен. В апреле 1935 г. М. Я. Сюзюмов, состоявший в переписке с иностранными коллекционерами марок, вместе с еще несколькими свердловскими филателистами был арестован. Его обвинили в контрабандной торговле и в обмене марками с зарубежными странами, что нарушало монополию внешней торговли СССР.²³ Впоследствии к обвинительному заключению был добавлен пункт о его спекулятивной торговле марками внутри СССР, для чего он якобы образовал целую сеть учеников школ: «Свою коллек-

цию привел также в ликвидный вид, расценив марки по крайним высоким ценам, в расчете продажи их малопонимающим ученикам-школьникам».²⁴ М. Я. Сюзюмов, соглашаясь с тем, что был членом заграничных филателических клубов, категорически отрицал обвинение в продаже марок.²⁵

Следствие требовало приговорить Сюзюмова к пяти годам лишения свободы,²⁶ однако суд избрал достаточно мягкое наказание — исправительно-трудовые работы сроком на один год.²⁷ Дело было отправлено в прокуратуру на доследование. Помимо обвинительных актов, в материалах уголовного дела можно встретить и документы в защиту Сюзюмова, что для середины 1930-х гг. было скорее исключением, чем правилом. В справке, представленной Свердловским облоно, деятельность вчерашнего учителя оценивается весьма высоко: «...преподаватель Сюзюмов широко использовал в качестве наглядных пособий в преподавании истории свои коллекционные материалы (марки, боны, открытки). Я считаю этот опыт ... весьма удачным и требующим дальнейшего развития».²⁸ Сам обвиняемый также не раз делал упор на то, что марки собираются им лишь как иллюстративный материал для уроков. На суде он заявлял: «Я расценивал марки по принципу насыщенности марки исторической тематикой. Я — интегральный коллекционер».²⁹ Никакие положительные характеристики и доводы самого Сюзюмова не помогли: он был приговорен к трем годам лишения свободы с конфискацией изъятых ценностей,³⁰ в частности коллекции, которая на тот момент составляла более 100 тысяч марок.

Свой срок Сюзюмов отбывал в Свердловской тюрьме, где он, по его собственному свидетельству, «по поручению КВЧ (культурно-воспитательная часть. — В. С.) был преподавателем на курсах, организованных для вольнонаемного состава и команды охраны тюрьмы».³¹ К счастью для обвиняемого, заключение длилось недолго, спустя 9 месяцев, 2 января 1937 г. Сюзюмов был амнистирован.³²

²⁴ Там же. Т. 2. Л. 2.

²⁵ Там же. Л. 250б., 26.

²⁶ Там же. Л. 340б.

²⁷ Там же. Л. 380б.

²⁸ Там же. Л. 190. Имя составителя справки в документе не указано.

²⁹ Там же. Л. 185об.

³⁰ Там же. Л. 219.

³¹ Документ из архива // Уральский рабочий. 1989. 23 марта.

³² См.: Архив УрФУ. Фонд УрГУ. Д. 146. Л. 24.

²¹ Окунцов Ю. Михель и его школа // Златоустовский рабочий. 1992. 6 нояб.

²² Архив УрФУ. Фонд УрГУ. Д. 146. Л. 5.

²³ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 15799. Т. 1. Л. 113.

Выйдя из тюрьмы, Михаил Яковлевич столкнулся с новой проблемой: наличие судимости стало преградой для устройства на работу в учебные заведения. Отчаявшись, он обращается в Свердловский обком ВКП(б) с просьбой о содействии в трудоустройстве: «Все мои попытки получить должность преподавателя истории в г. Свердловске оказались безуспешными. Во всех учреждениях я получил в той или иной форме отказ, причем единственной причиной была моя судимость. <...> Неужели из-за увлечения, которое я допустил в коллекционировании, насмарку пойдет все мое историческое образование, моя специальность, мой почти 20-летний стаж работы как преподавателя истории».³³

Обращение не осталось без ответа, и уже к началу 1937/38 учебного года М. Я. Сюзюмов был принят преподавателем истории в школу № 168. Буквально через год его жизнь кардинально изменилась. В 1938 г. в учебный план исторического факультета Свердловского государственного педагогического института был включен латинский язык. Заведующий кафедрой всеобщей истории профессор Н. П. Руткевич³⁴ обращается к директору института с просьбой принять на вакантное место учителя средней школы М. Я. Сюзюмова. В докладной записке он указывает, что Сюзюмова можно использовать в двух целях: «1. Как латиниста. 2. Как немаленького специалиста по истории античности. У товарища Сюзюмова есть очень серьезные печатные труды. Это историк настоящего вузовского масштаба с большими знаниями».³⁵

В августе 1938 г. Михаил Яковлевич Сюзюмов становится преподавателем Свердловского педагогического института, в котором он проработал до 1955 г. С институтом связаны первые шаги возвращения византиниста в большую науку: вновь начинают выходить его публикации, а в 1943 г., в тяжелых условиях тылового Свердловска, 50-летний Сюзюмов защищает кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам иконоборчества в Византии.³⁶ Спустя более 20 лет Сюзюмов

возвращает себе позиции, основы которых были заложены еще в дореволюционное время. С этого момента начинается расцвет научной деятельности уральского историка. М. Я. Сюзюмов по праву выдвигается в число ведущих советских византинистов, вокруг ученого формируется собственная научная школа, известная теперь как уральская школа византиноведения.

Путь возвращения в науку оказался для Сюзюмова долгим и тяжелым. Два десятилетия Михаил Яковлевич был оторван от большой академической науки и лишь в пятидесятилетнем возрасте начинается расцвет его творческой биографии, что для ученого с мировым именем факт уникальный.

Исследуя интеллектуальную биографию историка в изучаемом хронологическом диапазоне, когда тяжелые события революционного и постреволюционного времени самым негативным образом отразились на его судьбе, мы не можем с достаточной уверенностью говорить, в силу ограниченности источникового материала, о мотивации тех или иных поступков, определявших дальнейшую жизнь М. Я. Сюзюмова. Отдельные моменты биографии ученого, такие как решение остаться в Златоусте и вовсе требуют дальнейшего детального изучения. Чтобы не возникло идеализированного образа, выскажем мнение, что на отдельных этапах жизни Михаил Яковлевич вынужден был адаптироваться к реалиям социально-политической ситуации и личной (семейной) жизни, не предпринимая особых усилий для изменения своего положения. Однако же неординарность личности, глубокий ум и талант не позволили Сюзюмову затеряться в большой массе учителей истории школьного образования. Несмотря на все жизненные перипетии, прервавшие его творческий путь, Михаил Яковлевич сумел не только вернуться в науку, но и создать в ней свою научную школу.

³³ Документ из архива.

³⁴ Руткевич Николай Паулинович (1894–1949) — советский историк-новист, к.и.н. Окончил Киевский университет. С 1935 г. — преподаватель Свердловского государственного педагогического института, в 1938–1949 гг. — зав. кафедрой всеобщей истории.

³⁵ Музей истории УрГПУ. Папка «М. Я. Сюзюмов».

³⁶ Диссертационная история М. Я. Сюзюмова до сих пор не получила какого-либо освещения в работах, посвященных

историку. Однако история замысла, создания и защиты диссертации, представляет несомненный интерес в контексте непростого жизненного пути византиниста и требует специальных изысканий.

Приложение

Список публикаций М. Я. Сюзюмова в 1920–1930-е гг.

Список трудов М. Я. Сюзюмова был опубликован в 45-м томе Византийского временника в 1984 г., однако он содержал лишь работы, посвященные византиноведению. Статьи, которые выходили из-под пера Сюзюмова в 1920–1930-е гг., до сих пор не фигурируют ни в одном справочном материале о нем. Данный список работ, которые удалось выявить, позволит расширить наши представления о творческой биографии уральского византиноведа.

1925

1. Что и как собирать (Платформа Златоустовского кружка юных филателистов) // Советский коллекционер. 1925. № 5.
2. Филателия в школе // Там же. 1925. № 11, 12.
3. Одноглавый орёл с серпом и молотом // Там же. 1925. № 15.
4. В защиту Златоустовской платформы // Там же. 1925. № 20.

1926

5. Die Philatelie in der Schule // Советский филателист — Советский коллекционер — Radio Filintern. 1926. № 2.

1928

6. Как мы организуем индивидуально-групповое обучение // Просвещение на Урале. 1928. № 12.

1929

7. О рабочей тетради по обществоведению на 5-м году обучения // Просвещение на Урале. 1929. № 5, 6.
8. Непрерывная неделя в Златоустовской школе 2 ступени // Там же. № 10.

1930

9. Развернем социалистическое соревнование по борьбе с религией // Просвещение на Урале. 1930. № 1, 2.
10. О филателии в школе // Там же. 1930. № 1–2.
11. О филателии в школе // Советский коллекционер. 1930. № 2.
12. Опыт коллекционирования марок 1929–30 гг. по Златоустовской платформе // Там же. № 11.

1931

13. Задачи ВОФ в реконструктивный период // Советский коллекционер. 1931. № 2.
14. Религия и буржуазия (Альбом филателиста-безбожника) // Там же. № 3.
15. О соревнованиях в ВОФ // Там же. 1931. № 3.
16. Об универсальном каталоге марок // Там же. 1931. № 4.
17. Об юридическом членстве // Там же. 1931. № 5.
18. ВОФ или ВОК? // Там же. 1931. № 6.
19. Pro desocupados (филоматериалы мирового кризиса) // Там же. 1931. № 12.

Vladimir V. Sashanov

Post-graduate student, The Chelyabinsk State University (Russia, Chelyabinsk)

E-mail: sashanov.hist@mail.ru

“INTEGRAL COLLECTOR” OR A DIFFICULT PATH TO ACADEMIC RESEARCH:
M. YA. SYUZYUMOV IN 1920s — EARLY 1940s

The article is an attempted reconstruction of the least studied period in the life of the founder of the Urals Byzantium studies school Mikhail Syuzyumov — 1920s–1930s. Based on the analysis of a wide range of various sources the author made a first attempt to understand motivations underlying the historian's decisions made under the unusual circumstances of his pre-war years intellectual biography. The author also indicated the need to identify the range of problems associated with the initial periods of M. Ya. Syuzyumov's academic studies as a professional historian, which could be of interest for further studies of this renowned scholar's biography.

Keywords: *Syuzyumov M. Ya., vizantinovedeniye, philately*

REFERENCES

- Kazhdan A. *Portraits of Soviet Byzantinists. M. Ja. Siuziumov. Byzantine Studies*, 1983, Vol. 10, p. 204. (in English).
- Mineev Yu. P. *U istokov tematicheskogo kollektcionirovaniya* [At sources of a thematic collecting]. *Filateliya SSSR — Philately of the USSR*, 1968, no. 9, p. 23. (in Russ.).
- Ozolish Ya. *Zlatoustovtsy segodnya* [Residents of Zlatoust today]. *Sovetskiy kollektzioner — Soviet collector*, 1974, no. 11, p. 80. (in Russ.).
- Pikhoya R. G. M. Ya. *Syuzyumov (K 80-letiyu so dnya rozhdeniya)* [M. Ya. Syuzyumov (To the 80 anniversary since birth)]. *Antichnost, drevnost i srednie veka — Antiquity, antiquity and Middle Ages*, 1973, no. 10, pp. 4–21. (in Russ.).
- Polyakovskaya M. A. *Kak mudr byl uchitel* [As the teacher was wise]. *Uralskiy sledopyt — Ural pathfinder*, 1991, no. 6, pp. 60–63. (in Russ.).
- Polyakovskaya M. A. M. Ya. *Syuzyumov: paradoksy zhizni i tvorchestva* [M. Ya. Syuzyumov: paradoxes of life and creativity]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekaterinburg*, 1995. no. 4, pp. 51–55.
- Polyakovskaya M. A. *Syuzyumov Mikhail Yakovlevich* [Syuzyumov Mikhail Yakovlevich]. *Portrety istorikov. Vremya i sudby. Vol. 5: Srednie veka. Novaya i noveyshaya istoriya — Portraits of historians. Time and destinies. Vol. 5: Middle Ages. Modern and contemporary history*, 2010, pp. 132–143. (in Russ.).
- Polyakovskaya M. A. *Uchenyy i vremya: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya M. Ya. Syuzyumova* [Scientist and time: to the 100 anniversary since the birth of M. Ya. Syuzyumov]. *Vizantiyskiy Vremennik — Byzantine Vremennik*, 1993, Vol. 54, pp. 170–182. (in Russ.).
- Sorkin Yu. «...Po delu kollektcionirovaniya pochtovykh marok» [“... In the matter of a collecting of stamps”]. *Filateliya — Philately*, 1992, no. 4, p. 11. (in Russ.).
- Syuzyumov M. Ya. *O filatelii v shkole* [About philately at school]. *Prosveshchenie na Urale — Education in the Urals*. 1930, no. 1, 2, p. 98. (in Russ.).